

Алексей Герман знает, почему «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»

Наши корреспонденты побывали на съемках нового фантастического фильма по повести Стругацких и едва не были повешены режиссером там же, в средневековом замке Точник

Теперь мы знаем, как жили в средневековье. После того, что мы увидели, арелом таинственности и романтики, витавшей над образами рыцарей той эпохи, развеялся напрочь. Средневековый замок - это вонь и грязь. Это - напеленные на стены туалеты со стекающим дерьмом. Это громадные мрачные колеса для пыток. Это виселицы, разбросанные по территории всего замка, с телами непокорных аборигенов в петле.

Как нам удалось увидеть все это?

Режиссер Алексей Герман снимает свой новый фильм по повести братьев Стругацких «Трудно быть богом» в таком вот средневековом замке. Педантичный и внимательный к мелочам, режиссер по крупничкам воссоздал не только отдельные моменты оборонительных стен, но и, кажется, тот дух, что царил много столетий назад.

Съемки проходят в Чехии сразу в пяти замках - именно в этой стране они сохранились в почти что первозданном виде на неприступных скалах... Говорят, Герман не хочет, чтобы хоть раз в кадре появлялся один и тот же интерьер.

О чем написали Стругацкие?

Лет сорок назад повесть братьев Стругацких «Трудно быть богом» считалась очень даже смелой. Главный герой Дона Румата направляет Землей на одну из планет наблюдателя. На той планете царит средневековье, серые силы не дают людям думать и развиваться. Дону Румате категорически запрещено вмешиваться в исторический процесс чужой планеты. Такой вот парадокс: он может все, но не имеет возможности применить свое умение...

Первая попытка. 68-й год

Алексей Герман однажды уже собирался ставить фильм по этой повести. Именно с картиной по «Трудно быть богом» он собирался дебютировать в кино в качестве режиссера. Вместе с одним из братьев Стругацких - Борисом - даже был написан сценарий. Увы, ввод советских войск в столицу Чехословакии Прагу в 1968 году помешал началу съемок. Там, наверное, решили, что будущая картина будет навевать не вполне правильные ассоциации.

Но 14 лет назад фильм по Стругацким все-таки вы-

шел. Странноватый немецко-советский боевик режиссера Петра Фляйшмана имел весьма отдаленную связь с оригинальным текстом. Тогда Германа, попытавшегося присоединиться к проекту, резко одернули: сценарий менять не дадим, за все уплачено немцами, не нравится - снимайте свой фильм. И Герман вроде как даже засел за самостоятельный сценарий. Но вскоре бросил - стало неинтересно, слишком уж благостные стояли на дворе денки.

Зато сегодня «Трудно быть богом» - самое то, Герман говорит так: «Прилет Черный орден, и мы увидим, как какого-нибудь Явлинского на веревке поволочут, а он будет говорить: «Зато как хорошо дышит в новом освобожденном Арканаре»...

Сценарий нового времени

Сегодняшний сценарий совсем не похож на тот, тридцатилетней давности. Герман написал его совместно со своей супругой Светланой Кармалитой.

Говорят, на этот раз более уместна приставка «по мотивам». Времена не те, диссидентство 60-х осталось в истории. Хотя здесь ставятся те же проблемы, как сказали бы раньше, общечеловеческие.

Пафосность данной формулировки не мешает Герману показать, что человек - существо грязное. В смысле: вони и дерьма вокруг себя разводит предостаточно.

У нас картина очень говняная - в прямом и переносном смысле, - встретил нас исполнитель главной роли Леонид Ярмольник. Вообще человек по сути своей грязнее, чем многие животные. И на фоне этого всего любое проявление настоящих человеческих качеств, которые отличают человека от животного, становится выпуклее...

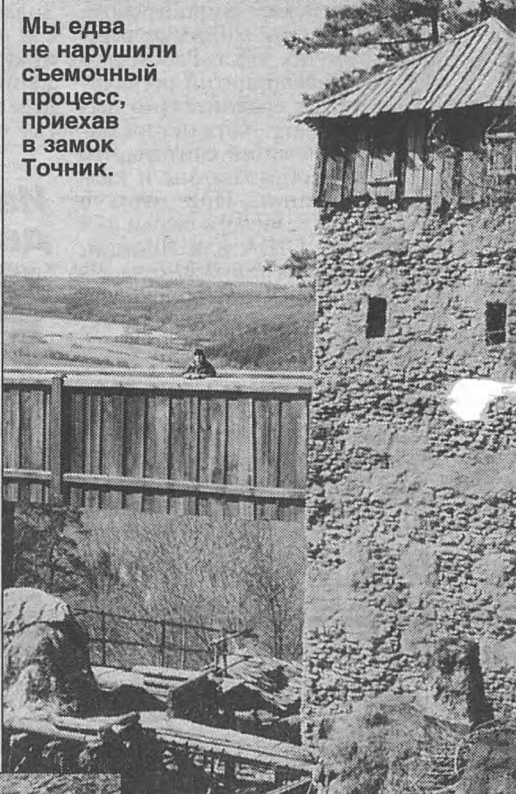
Дон Румата

Выбор актера на главную роль многих поверг в состояние, близкое к шоковому. Леонид Ярмольник с длинным-длинным шлейфом шоумена, танцующего в телевизионном «ЛКлубе» с полуголыми красотками и

по требованию публики показывающего «цыпленка табака», в сознании части зрителей ну никак не подходил на роль мужественного Дона Руматы. Отправляясь на съемочную площадку в небольшой городок Бороун, что под Прагой, мы тоже долго гадали: почему именно Ярмольник? Успокаивало одно: Герман знает, что делает. А после того как мы целый день пронаблюдали за съемками, уж и вовсе сомнений не осталось: другого Дона Руматы быть просто не могло.

Сам Ярмольник воспринимает эти съемки как подарок судьбы. Человек, который в Москве за полдня успевает сделать миллион

Мы едва не нарушили съемочный процесс, приехав в замок Точник.

Взглянув на жутких висельников, Герман мрачно пошутил: «Да вот же они, корреспонденты»...

ский, невзирая на сотни километров, разделяющих его подмосковный дом и пражский замок, неспешно консультируется по телефону у Ярмольника, как лучше делать бассейны: закапывать или оставлять на поверхности...

Герман не в духе?

Ярмольник не устает рассказывать, как ему повезло сниматься у самого Германа, но здесь поговаривают, что, будь у режиссера не такая именитая фамилия, ему давно пришлось бы искать другого актера на главную роль. Выдержать неспешного и временами вздорного Германа, цепляющегося к каждой детали, не каждому по силам. А уж если режиссер не в настроении, вся съемочная группа ходит на цыпочках. Одно неверное движение - и последует такая тирада, после которой актеру впору сниматься только в дешевой рекламе, примеру - идти в маляры, а оператору - засунуть куда подальше камеру и объектив.

Мы тоже невольно навлекли на себя режиссерский гнев. Еле-еле добравшись на переключных до замка, мы, застав съемочный процесс, с открытыми ртами замерли у входа. Прямо перед нами на фоне вонючего туалета с живописными ка-

шашками, стекающими по каменным стенам, возвышался на могучей лошади большой и сильный Ярмольник в ослепительно белой рубахе. Ну как тут не растеряться?

На белу, наши физиономии влезли в кадр.

Кто это такие? - указывая перстом в нашу сторону, возопил Герман. Камера остановилась, все развернулось и установилось на нас. Ошарашен от всеобщего внимания, мы даже не успели вымолвить ни слова.

Кто вы такие? - опять грозно

кричал Герман, не догадываясь, что действует на нас, как удав на кроликов. По невидимому знаку режиссера к нам подскочила переводчица и что-то заверещала на чешском, чем ввела нас в полнейший ступор.

К счастью, параллельно все же прошел, и нас мило-ливо пропустили на площадку. А позже Ярмольник рассказал, что незадолго до этого комичного эпизода нас заочно... повесили. Вспомнив, что на съемки должны приехать журналисты из Москвы, Герман вдруг поинтересовался, куда же это мы запропастились. А потом, глянув на жуткого вида висельников, сам же мрачно пошутил: «Да вот же они, уже висят, родимые».

Ярмольник не может быть некрасивым

...В тот день Герман, по мнению людей знающих, был благодушен и шутил. Вот еще один эпизод. Герман советуется с оператором, с какой точки лучше снимать Ярмольника.

Налю, чтобы он был красивым. Ведь Ярмольник некрасивым не бывает.

Это точно, - влезает в разговор Ярмольник. - Мне в свое

время даже предлагали рекламировать косметику вместо Клаудии Шиффер и Синди Кроуфорд.

А я в свое время почти подписал контракт на рекламу сала, - парирует с ленинским хитринкой во взгляде Алексей Герман. - Предлагали большие деньги. Но только по контракту в конце съемок меня должны были зарезать. Я отказался.

Дружный здоровый гоголь. А еще во время нашего приезда в Бороун мы стали свидетелями момента, который мог закончиться для Ярмольника весьма трагически. Во время репетиции эпизода с захлопывающимися окнами обе створки вдруг рухнули на землю. Грохот неимоверный, чешская лошадь, имеющая счастье носить на себе

российского актера Леонида Ярмольника, взбрыкнула и поехала. А надо сказать, что съемочная площадка представляла собой крохотный участок земли, края которой почти вертикально уходили вниз. Еще мгновение - и лошадь вместе с Ярмольником полетела бы вниз. Кто-то замер в нелепой позе, кто-то пронзительно закричал, мы цинично схватились за фотоаппарат... Но уже через пару секунд Ярмольник опять браво возвышался в седле, похлопывая по шее испугавшуюся лошадь.

Вот видите, Алексей Юрьевич, как вам повезло с актером. Другой на моем месте уже давно пиз...лся бы, а я удержался в седле! - небрежно произнес Ярмольник. С такой небрежностью проговорить этот монолог после случившегося уж точно смог бы не всякий...

Стоит заезжать - сразу попадешь под горячую руку режиссера.

В те дни, когда мы приехали на съемки в Чехию, Герман неистово прихорюнул. И хотя не переставал руководить съемочным процессом, от беседы с нами его убергли - «пусть отдохнет».

В перерыве между съемками (на «перекурах» настаивают чешские актеры, которые снимаются у Германа) мы принялись пытаться у Германа - Леонида Ярмольника.

Скажите, Леонид, приглашение Германа для вас было неожиданным?

Я думаю, что он меня с большим сопротивлением внутренним взял на эту роль. Потому что он с удовольствием отказался бы от моего имиджа. С другой стороны, может быть, как раз мой имидж и популярность в связи с этим произведением тоже имеют положительное качество. Потому что мы снимаем другую планету, где актеров узнаваемых практически нет. Я - один из тех, кого зритель может узнать. В этом есть своя

Леонид ЯРМОЛЬНИК: Комс. правда - 2000 - 4 мая - с. 13
«Звездные войны» по сравнению с этим фильмом - просто детский лепет

фенечка: я для всех зрителей - землянин, я - свой.

А вообще, если отбросить все рассуждения, эти съемки для меня - совершенно другой этап жизни. Я - человек, достаточно искушенный и не страдающий от недостатка работы, но ради этих съемок я все остальное не то что бы отменил, но буду делать только в свободное время.

Говорят, вы подписали какой-то кабальный контракт с Германом...

В контракте много интересных пунктов. Я, скажем, не могу появляться на телеэкране в своих программах с бородой. Он против того, чтобы я использовал этот имидж и его тиражировал. Есть еще один пункт, который должен вроде как поработить меня, в хорошем смысле. Ведь Герман на самом деле - очень властный, ему должно принадлежать все: режиссура, артист, художник. Так вот, по контракту за полгода до выхода картины я вообще не должен появляться на телеэкране. Я это тоже подписал. «А где Ярмольник?» - «Да у него через полгода премьера». Это такая провокация. Свообразный ход, очень похожий на голливудские заморочки.

Сценарий фильма далек от первоисточника?

Далеко. Повесть была написана в 60-е годы, очень многие вещи, те, что тогда дегерали за серию, и были ужасно философскими, немножко устарели. Но произведение вечное, «Звездные войны» американские - это детский лепет на лужайке, бредня для развлечения глаз по сравнению с тем, что Стругацкие придумали в 60-е. У них, помимо сказки, есть серьезная попытка исследовать земную цивилизацию через пример другой. Человек Земли для жителей другой планеты - практически бог. Потому что его нельзя убить. Потому что у него есть рубаха, которую, как в сказке, пробить нельзя. Потому что он мазно мажет, и все синики прохо-

Ярмольник: «Вот видите, Алексей Юрьевич, другой актер давно бы шлепнулся, а я удержался».

Мы тут рассматривали замки и поражались: везде барельефы мужских половых органов. Это так было или придумали для декорации?

Как вы это называли? Мы здесь уже не поднимаем слова. Это везде - х... У меня во лбу будет такой же, красивый, алмазный. И рядом - два кругленьких шарика. Это такой символ. В те времена это был почти герб, на этом жизнь держалась.

Для чего человек рождается? Чтобы любить и производить потомство. Чем выше поднималась цивилизация, тем больше это покрывалось тайной, интригой.

В средневековье это было естественно. Так что все тут так и было. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть книжки про те времена. Я думаю, через 3 - 5 минут экранного времени зритель привыкнет к этому языку, так же как привыкнет к дерьму, крови, уродству.

Натурал утонченным, как нам показало, на съемках было бы нелепо. Столько мата...

Мы ругаемся, что все было органично. Как, помните, анекдот: «Извините, пожалуйста, вы капнули мне на голову». У нас же говорят: «Да е... твою мать, ты ох...ел». Потом все будет переозвучиваться, на это они большие мастера, подбирают буквально буквы, слова. У меня, к слову, этого мата меньше, у остальных, непрофессиональных актеров, больше. Ведь Герман снимает ти-пажи, не артистов. Просто лица нравятся, и он будто фрески лепит. И меня гримируют, пачкают и уродуют до такой степени, чтобы я сливался с этой массой, не был очевидно инородным. Как пьяный м...к впишется в любую компанию, так и я вписался в эту. Только иногда видно, что глаз другой.

Виталий БРОДСКИЙ, Ольга САПРЫКИНА. Фото авторов.

Москва - Прага - Бороун - замок Точник.

Если еще учесть, что кино будет черно-белое и оператор у нас самый чумовой - Юра Клименко, то кино должно получиться очень красивым.

Говорят, что многие боятся Германа, когда он ищет-ищет нужный кадр...

Очень много зависит от его настроения. Когда получается, настроение очень хорошее, он может шутить. Когда не получается, его все очень боится. Я, скажем, его не боюсь, но в эти моменты стараюсь не попадаться на глаза, потому что и мне достанется. И что я - артист плохой, и что мне нужно учиться всему. Бесспорно, сколько живу, столько учусь. К тому же у Германа есть чему поучиться.

Висный пилотаж - это когда артист не играет, а просто существует в данных обстоятельствах. Герман добивается именно этого.

Если Герман не в духе, съемочная группа прячется по углам: не дай Бог попасться на глаза.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Алексей Герман родился 20 июля 1938 года. Отец - известный писатель Юрий Герман.

Один из немногих режиссеров, придерживающихся принципа «Лучше меньше, да лучше»: за 30 лет творческой деятельности снял всего четыре фильма. Зато все они получили множество наград: «Двадцать дней без войны» - премия Жоржа Садуля (Франция), «Проверка на дорогах» (фильм пролегал на полке с 71-го до 86-го) - Госпремия СССР.

«Мой друг Иван Лапшин» - приз «Бронзовый леопард» и приз ФИПРЕССИ на кинофестивале в Локарно, Госпремия РСФСР, «Хрусталь, машину» - фильм, снимавшийся много лет, на последней «Нике» получил пять статуэток.

Жена Германа - Светлана Кармалита, драматург, сценарист.